

Дуань Цзянцю автоматически включил громкую связь, и голос Янь Шу раздался по комнате.

Он звонил, чтобы обсудить с Мэн Яньчжаном рабочие вопросы. Ранее Янь Шу долго уговаривал продюсеров одного шоу, и сегодня они сами вышли на связь, чтобы пригласить Мэн Яньчжана в качестве участника.

Участвовать в шоу?

Дуань Цзянцю подслушал разговор, и в его голове мелькнула мысль.

Это шоу было очень популярным, уже вышло два сезона с высоким рейтингом, и множество людей ломали голову, как попасть в него.

Хотя у Янь Шу были хорошие связи, желающих попасть на шоу было слишком много, а Мэн Яньчжан всё ещё оставался малоизвестным актёром, чьи последние работы датировались четырьмя годами назад. Если бы продюсеры действительно пригласили его, это было бы несправедливо по отношению к другим.

Если бы не Янь Шу, Мэн Яньчжан как актёр такого уровня даже не имел бы права обсуждать участие в этом шоу.

Но Янь Шу был настроен решительно и долго уговаривал продюсеров. К счастью, Мэн Яньчжан не подвёл его, с блеском вернувшись на сцену с фильмом «Весенний гром».

Теперь он был на пике популярности, ресурсы сыпались на него как из рога изобилия, и неудивительно, что продюсеры вдруг изменили своё мнение.

Но Янь Шу был не из тех, кого можно легко обмануть. Теперь цена Мэн Яньчжана была совсем другой, и когда он запросил повышение, продюсеры были не в восторге. Это было как удар по лицу.

Янь Шу напомнил им, что ещё в начале переговоров он предупреждал, что через некоторое время Мэн Яньчжан уже не будет стоять так дешево, но ему не поверили, решив, что он хвастается. Теперь реальность дала им пощёчину.

Он не стал завышать цену, просто попросил продюсеров оценить Мэн Яньчжана по рыночной стоимости. Но даже рыночная цена, с учётом того, как дешево они хотели его получить, заставила их содрогнуться.

— Это туристическое шоу под названием «Отправляйся странствовать со мной». Посмотри предыдущие сезоны, чтобы понять, как оно работает, — посоветовал Янь Шу.

— Хорошо, Янь Шу, — ответил Мэн Яньчжан, не отрываясь от нарезки овощей.

Янь Шу также напомнил ему сделать несколько фотографий и отправить их Тан Яо для фанатских раздач.

Едва Янь Шу закончил разговор, как позвонил режиссёр Чжу, сообщив, что через пару дней они будут участвовать в шоу для продвижения их фильма.

Мэн Яньчжан согласился, и режиссёр Чжу, как только услышал его согласие, сразу же попрощался без лишних слов.

Дуань Цзянцю встречал режиссёра Чэня, довольно добродушного человека, но характер

режиссёра Чжу можно было назвать замкнутым. Хотя оба были режиссёрами, их характеры были совершенно разными.

— Я думал, что ваш фильм настолько крут, что даже не публикует ничего в Weibo, но оказалось, что режиссёр Чжу согласился на шоу, — усмехнулся Дуань Цзянцю.

Мэн Яньчжан хорошо понимал мотивы режиссёра Чжу:

— Бесплатная реклама для фильма, почему бы и нет?

Дуань Цзянцю рассмеялся. Он предположил, что Мэн Яньчжан так хорошо понимает режиссёра Чжу, потому что оба они были немного скупы.

На ужин подали крабов на пару, их мясо было нежным и таяло во рту, оставляя лишь приятный аромат, без малейшего намёка на рыбный запах.

Даже такой придирчивый человек, как Дуань Цзянцю, съел больше обычного.

После ужина, когда Мэн Яньчжан мыл посуду на кухне, Дуань Цзянцю получил звонок от отца. Тот строго приказал ему завтра вернуться домой.

Сказав это, он повесил трубку, не дав сыну возможности отказаться.

Что могло быть причиной? Дуань Цзянцю размышлял, но не мог придумать ничего. Неужели отец до сих пор злится из-за того, что он не пришёл на помолвку Чэнь Хао? Это было уже давно, реакция слишком запоздалая.

На следующий день, закончив работу, Дуань Цзянцю вернулся в дом отца как раз к ужину.

Дуань Шиюн строго взглянул на него:

— Сколько уже времени? Заставляешь всю семью ждать тебя, и тебе не стыдно?

Мачеха Пань Сянжун погладила грудь Дуань Шиюна, успокаивая его:

— Ну хватит, дорогой, не злись. Цзянцю ведь вернулся, подождём немного, ничего страшного.

— Ты его слишком балуешь, а он этого даже не ценит, — Дуань Шиюн взял руку Пань Сянжун и усадил её.

Дуань Цзянцю не стал злиться, засунув руки в карманы и с лёгкой улыбкой на лице:

— Папа, поймите меня. У меня ведь огромная компания, тысячи людей ждут, чтобы я их кормил. Я работал до сих пор, даже горячего чая не выпил. Это не просто пустые слова.

Услышав это, Дуань Бофэй вскочил со стула и указал на Дуань Цзянцю:

— Дуань Цзянцю, на кого ты намекаешь?

Улыбка исчезла с лица Дуань Цзянцю, его взгляд стал ледяным:

— Ты на кого пальцем указываешь?

— Бофэй, сядь. Он всё-таки твой старший брат. Я тебя не так воспитывал, чтобы ты указывал

на старших. Сегодня на брата, а завтра на отца? — Дуань Шиюн строго следил за порядком. В его присутствии все должны были вести себя правильно, младший не мог указывать старшему.

Дуань Бофэй, сдерживая гнев, всё же сел после того, как мать потянула его за руку:

— Не теряй самообладания.

Услышав шёпот Пань Сянжун, Дуань Бофэй немного успокоился, но продолжал зло смотреть на Дуань Цзянцю. Жди, скоро тебе достанется.

— Давайте начнём ужин, — Дуань Шиюн не стал сразу набрасываться на Дуань Цзянцю, сначала приказал слугам подать еду.

Ужин прошёл в гробовой тишине. Дуань Цзянцю не любил такую унылую атмосферу. Даже с таким молчаливым человеком, как Мэн Яньчжан, за столом всегда находилось что обсудить, это было просто и уютно.

Но ужин в доме отца напоминал похороны. Дуань Цзянцю был привередлив в еде, поэтому, немного поковырявшись в тарелке, он отложил палочки.

— Ты уже взрослый, а всё ещё привередничаешь? Дома тебя могут баловать, но в обществе никто тебе потакать не будет, — Дуань Шиюн, как всегда, не упускал возможности покритиковать сына.

Дуань Цзянцю попросил слугу подогреть ему стакан молока и неторопливо отхлебнул:

— Если им что-то нужно от меня, они будут подстраиваться.

Его слова звучали высокомерно, но он не ошибался. У него были способности, и он не нуждался в долгих переговорах, чтобы заключить сделку. Даже если это был деловой ужин, чаще всего это были те, кто просил его о чём-то, и им приходилось учитывать его предпочтения.

Дуань Шиюн не выносил такого тона:

— Ты рано или поздно пожалеешь о своём характере, и тогда не приползёшь ко мне с повинной.

Дуань Цзянцю оставался невозмутимым, как будто медитировал, медленно потягивая молоко.

— Зачем мне к вам ползти? Я пойду к деду.

— Ты! — Дуань Шиюн чуть не взорвался от злости. Старый господин Дуань больше всего любил своего внука и выполнял все его просьбы. С таким покровительством Дуань Шиюн даже не мог поднять руку на сына.

— Похоже, вы не рады моему возвращению, так что давайте побыстрее закончим. Мне ещё нужно успеть домой, — Дуань Цзянцю постучал по часам на запястье.

Дуань Бофэй взглянул на них и чуть не выронил глаза. Это же последняя модель P-brand, стоившая около трёх миллионов! Дуань Цзянцю просто так купил такие часы!

Отец не обделял его деньгами, даже купил спорткар, но Дуань Цзянцю запросто выложил три миллиона за часы. Это заставило Дуань Бофэя почувствовать себя деревенщиной.

— Похоже, ты спешишь на свидание с любовницей, — Дуань Шиюн кивнул управляющему, и тот принёс конверт с документами, который вручил Дуань Цзянцю.

Тот с удивлением открыл конверт, и из него выпала пачка фотографий. На них были запечатлены моменты, когда он и Мэн Яньчжан выходили из гостиничного номера, когда он встречал его в аэропорту, а также их совместное возвращение домой. Никаких интимных сцен, хотя Дуань Цзянцю хотел бы иметь такие для личной коллекции, но их отношения были чище воды.

— Ты действительно преуспел, развлекаешься с мужчинами. Ну что ж, можешь продолжать, но в эти выходные я устрою тебе встречу с несколькими девушками, дочерьми наших друзей. Познакомься с ними, если найдёшь подходящую, можешь закрепить отношения. После этого делай что хочешь, я не буду вмешиваться.

Такие слова были не редкостью в их кругу. Они придерживались принципа, что мужчинам свойственно развлекаться, главное — найти подходящую женщину для официальных отношений, а за спиной можно делать что угодно, никто не будет вмешиваться.

<http://bllate.org/book/16156/1447439>